

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.191.200>

ФИННО-УГОРСКИЕ ДРЕВНОСТИ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОВ НА МЕСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДСКОГО БАЗАРА)¹

© 2023 г. Д.Ю. Бадеев

В ходе археологических исследований в центральной части Болгарского городища была собрана представительная коллекция предметов (20 шт.), которые относятся к финно-угорским древностям. Большинство из них являются различными украшениями и деталями одежды. Они были выполнены из медного сплава. Среди изделий, которые датируются домонгольским периодом, присутствуют шумящие подвески различных типов и их детали, застежки (сюльгамы) с «усами», а также пронизки. Часть изделий находит аналогии среди предметов с памятников ломоватовской культуры, другая – среди погребальных комплексов муромы и мери. Встречаются они и в отдельных погребениях на территории Волжской Булгарии. Предметы, датированные золотоордынским периодом, были представлены медными застежками (сюльгамами) двух типов: лопастные и спиралеконечные. Застежки данных типов являются характерными мордовскими украшениями. К находкам XVIII–XIX в. относится гребень-подвеска из медного сплава.

Ключевые слова: археология, Средняя Волга, средневековый город, шумящая подвеска, застежка, мордва.

FINNO-UGRIC ANTIQUITIES FROM THE CENTRAL PART OF THE BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENT (BASED ON THE MATERIALS OF EXCAVATIONS AT THE SITE OF THE CITY BAZAAR)²

D.Yu. Badeev

During archaeological studies, a representative collection of Finno-Ugric artefacts (20 pcs.) was collected in the central part of the Bolgar fortified settlement. Most of them are various decorations and clothing items. They were made of copper alloy. Among the finds of the pre-Mongol period there are jingling pendants of various types, their details, clasps (syulgams) and copper tube beads. Some of the items have analogies among the objects from the Lomovatovo culture sites. Other items are similar to objects from the burial complexes of the muroma and merya people. There are similar artefacts in individual burials on the territory of Volga Bulgaria. Objects of the Golden Horde period were represented by 2 types of copper clasps (syulgams): with triangular blades and spiral-ended. Clasps of these types are typical Mordovian ornaments. The finds of the XVIII–XIX centuries include a comb-pendant made of copper alloy.

Keywords: archaeology, Middle Volga, medieval town, jingling pendant, clasp, the Mordva

Обращаясь к научному наследию выдающегося советского археолога, доктора исторических наук Алексея Петровича Смирнова, мы в первую очередь обращаем внимание на его исследования Волжской Булгарии в целом и Болгарского городища в частности, где он долгие годы руководил экспедицией. Однако до Болгарского городища и тематики Волжской Булгарии А.П. Смирнов активно зани-

мался изучением археологии финских народов Прикамья. Десятки статей, ряд монографий посвятил он этой тематике, совершал археологические поездки в Коми, проводил археолого-этнографические экспедиции в Удмуртии. Результатом этих исследований стала кандидатская диссертация А.П. Смирнова «Прикамские финны в X–XIV вв.», защищенная в 1929 г. Среди других многочисленных

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Института археологии РАН «Города в культурном пространстве Северной Евразии в Средневековье» (№ НИОКТР 122011200266–3).

² The research was carried out within the State Task of the Institute of Archaeology RAS on the topic "Cities in the cultural space of Northern Eurasia in the Middle Ages" (№ НИОКТР 122011200266–3).

работ А.П. Смирнова по данной теме следует отметить публикацию «Финские феодальные города» (1931 г.) и фундаментальное исследование «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» (1952 г.), которое до сих пор является востребованным среди всех специалистов по финно-угорской археологии. К сожалению, из-за недостаточности материала в годы работы на Болгарском городище отдельной работы по финно-угорским древностям с территории памятника Алексеем Петровичем составлено не было.

Однако к сегодняшнему дню на Болгарском городище собрана довольно представительная коллекция предметов, относящихся к финно-угорским древностям. В большинстве своем эти находки представлены украшениями и элементами одежды, которые были выполнены из медных сплавов. Среди них выделяются шумящие украшения (подвески), относящиеся к числу наиболее ярких элементов материальной культуры финно-угорских племен, а также застёжки (сюльгамы). Наиболее полный обзор данной категории находок был представлен в двух публикациях Галины Федоровны Поляковой «Изделия из цветных металлов раннеболгарского времени с территории Болгарского городища» (1993 г.), «Изделия из цветных и драгоценных металлов» (1996 г.). Анализируя все представленные на тот момент находки, Галина Федоровна разделила их на три хронологические группы. Первая группа включает предметы, датировка которых возможна в рамках X–XI в., среди них, например, подвески коньковые, умбовидная, арочные, трапециевидные, предметы, имеющие прикамское и южноуральское происхождение, а также изделия, встречающиеся в мерянских памятниках X–XI в. (Полякова, 1996, с. 189). Во вторую группу входят украшения, получившие широкое распространение в домонгольское время. Таковыми являются некоторые типы коньковых подвесок, подвеска в виде петушка и в виде дугообразной планки. Большинство из указанных подвесок находят аналогии в памятниках Прикамья XII–XIV вв. или сопоставимы с украшениями из северо-восточных областей Древней Руси (Полякова, 1996, с. 189). К третьей хронологической группе Галиной Федоровной были отнесены изделия, появившиеся на Средней Волге в золотоор-

дынский период в XIII–XIV в.: характерных типов застёжки (сюльгамы), полые коньковые подвески, подвески в виде плоских уточек. Аналогичные подвески получают широкое распространение в северных областях Древней Руси начиная с XII в., но особо широкое распространение они получают в XIII в. (Полякова, 1996, с. 189, 190).

До недавнего времени практически все подобные находки с территории городища являлись случайными, не имели четкой топографической и стратиграфической привязки. В случае выявления в ходе археологических исследований они носили разрозненный характер. Исключение составляли две точки на территории Болгарского городища – обе они располагались на периферии основной части городища и тяготели к участку вблизи устья Малого Иерусалимского оврага. Первая из них была связана с исследованиями Старостина Петра Николаевича на правом берегу Малого Иерусалимского оврага, где им было выявлено поселение – Булгарское 5 селище, соответствующее ранней истории города Болгара. Здесь ряд комплексов содержал характерный для Прикамья состав находок: орнитоморфная накладка медного сплава, роговой односторонний гребень с фигурной спинкой в виде двух стилизованных конских голов, а также керамика поломско-ломоватовского типа, находки которой на территории Болгарского городища датированы концом первой – началом второй четверти X в. (Казанков, 2008, с. 35; Старостин, 2007, с. 141–143, рис. 3, 7). Второй участок с концентрацией финно-угорского материала располагался поблизости, на левом берегу Малого Иерусалимского оврага. Он был связан с городским некрополем (Усть-Иерусалимский могильник) второй половины XIV в., который исследовался казанским археологом, антропологом И.Р. Газимзяновым. Здесь было выявлено два грунтовых погребения (№ 22, 197), которые содержали характерные мордовские украшения – лопастные, с кольцевидной дужкой застёжки (сюльгамы), всего три экземпляра (Баранов и др., 2016, с. 91, 92, рис. 6.2.12–6.2.14). Еще одна находка – шумящая подвеска цилиндрической формы с тремя треугольными привесками – происходила из слоя распашки (Баранов В.С. и др., 2016, с. 89, рис. 6.2.1). Подобные подвески встречаются среди древностей поволжских финнов, в частности

с территории Шокшинского могильника – они происходят из двух погребений, датированных второй половиной X – началом XI в.

Новым участком на памятнике, где удалось зафиксировать значительное количество характерного финно-угорского материала, стала площадка в центральной части Болгарского городища, где в 80–150 м к юго-западу от Соборной мечети многолетними работами (с 2011 по 2021 г.) было исследовано здание городского базара середины XIV в. (Центральный базар..., 2022). С учетом более ранних работ М.Д. Полубояриновой, Г.Ф. Поляковой и Н.А. Кокориной (1989–1993, 2000 гг.) на этом участке площадь сплошных археологических раскопок составила 2780 кв. м. Культурный слой в этой части Болгарского городища содержал практически все слои, которые представлены в стратиграфической шкале памятника, в том числе домонгольского периода (слои V–VI), они имеют общую датировку в рамках X – первой половины XIII в. Наиболее ранний слой VI на площадке исследования был связан с металлургическим районом древнего Болгара X – начала XI в. Кроме металлургических производственных комплексов в слоях домонгольского периода были зафиксированы остатки жилых и хозяйственных построек. Среди индивидуальных находок выделяется комплекс из 21 вещи, который уверенно можно соотнести с финно-угорским компонентом городской культуры Болгара. Эти материалы содержались как в самых ранних домонгольских слоях, так и присутствовали в напластованиях золотоордынского периода.

Гребень-подвеска. Гребень-подвеска с изображением на спинке двух разнонаправленных конских голов, с центральной петлей для подвешивания (рис. 1: 1) относится к типу Iб по Кондратьевой. находка связана с периодом Нового времени. Подобные гребни-подвески (XVIII–XIX вв.) в качестве крестьянского женского украшения были широко распространены в поволжских губерниях среди «финноязычного населения, в частности мордвы-эрзи, марийцев» (Кондратьева, 2011, с. 32, рис. 13, 3). Гребень-подвеска с центральной части Болгарского городища был выявлен в раскопе CLXXIX (2015 г.) и происходил из заполнения ямы XX в.

Застежки (сюльгамы). В ходе начального этапа исследований городского базара

в раскопах 1989–1991, 2000 гг. было выявлено пять грунтовых захоронений, одно из которых (погребение 2) в раскопе СІХ (1990 г.) содержало две литые лопастные с кольцевидной дужкой застежки (сюльгамы). Погребение «было совершено в кирпично-глинистом завале и засыпано тем же грунтом», сам костяк лежал вытянуто на спине головой на юго-запад, руки согнуты в локтях, правая находилась на груди, левая – в области живота (Полякова, 1991, с. 141). Завал из кирпича и суглинка представлял собой слой разрушения городского базара, который соотносится с захватом Болгара Булак-Тимуром в 1361 г., следовательно, захоронение и разрушение кирпичных стен базара по времени были очень близки. Погребение может быть датировано временем не ранее 60-х годов XIV в. Одна из сюльгам располагалась справа у бедренной кости, другая – на груди костяка. Обе сюльгамы имели отогнутые концы, которые были оформлены в виде треугольных пластин-лопастей с плоско-выпуклым сечением. Место соединения лопастей с дужкой на одной из застежек отмечено пояском, выделенным горизонтальными насечками, у другой – крестообразными (рис. 1: 2, 3). Подобные сюльгамы принято связывать с мордовским населением золотоордынского периода, а их датировка не выходит за рамки XIV в.

С площадки раскопов 1989–1991, 2000 гг. на месте городского базара из прослоек золотоордынского периода происходило еще три застежки (сюльгамы). Кольцевидная (медного сплава) застежка с гладкой дужкой, обвитой тонкой медной проволокой, и концами, свернутыми в виде трубочек, была представлена двумя экземплярами (рис. 1: 4). Диаметр дужки 3,7 см. Найдены были продетыми одна в другую в раскопе СХV (1992 г.) из прослоек позднего золотоордынского слоя (Полякова, 1992, с. 97). Застежки данного типа (B-I-2, по Поляковой) являются характерными мордовскими украшениями. Аналогии известны с мордовских могильников XIV в., например у села Гагино (Алихова, 1959, табл. 67, 2). Одним экземпляром была представлена кольцевидная, спиралеконечная сюльгама, выполненная из медного сплава (рис. 1: 5). Она имела гладкую дужку, сомкнутые концы были раскованы в узкие пластины и свернуты в виде трубочек. На внешней стороне трубочек имелись продольные бороздки. находка была

Рис. 1. Финно-угорские древности с площадки исследований в центральной части Болгарского городища (1 – гребень-подвеска; 2–11 – застёжки (сюльгамы); 12, 13 – подвески; 14, 15 – детали шумящих подвесок; 16 – декоративной застёжки обломок; 17, 18 – пронизки; все – медный сплав).

Fig. 1. Finno-Ugric antiquities from the study site in the central part of the Bolgar fortified settlement (1 – comb-pendant; 2–11 – clasps (syulgams); 12, 13 – pendants; 14, 15 – jingling pendant details; 16 – decorative fastener fragment; 17, 18 – tube beads; all made of copper alloy).

выявлена в раскопе СХVIII (2000 г.) и происходила из горизонта «пожарища монгольского нашествия» (Кокорина, 2002, с. 128). Известны находки данного типа застёжек (тип В-I-1, по Поляковой) только меньшего диаметра и с других участков Болгарского городища. Застёжка является характерным мордовским

украшением: «в мокшанских памятниках <...> встречаются в могильниках XII–XIII в.» (Алихова, 1954, с. 273), в эрзянских комплексах украшений продолжают бытовать и в XIV в. Судя по размеру (диаметр дужки 4,2 см) и аналогиям, подобная застёжка может быть датирована в рамках второй половины XIII –

XIV в. С территории раскопов 2011–2021 гг. происходили еще четыре аналогичные кольцевидные, спиралеконечные застезки-сюльгама из медного сплава, которые также имели гладкую дужку (рис. 1: 6–8). Лишь у одной из раскопа CLXXIX (2015 г.) на внешней стороне трубочек были две продольные бороздки (рис. 1: 6). Происходила находка из 1 субгоризонта IV – позднего золотоордынского слоя (50–70 гг. XIV в.). Остальные спиралеконечные с гладкой дужкой застезки-сюльгама имели неорнаментированную поверхность, относились, по Поляковой, к типу В-I-2. В раскопе СХСII (2015, 2016 гг.) были выявлены две находки, которые происходили из комплексов 50–60 гг. XIV в. Еще одна находка (рис. 1: 9) была сделана в раскопе CLXXIX (2015 г.) в заполнении подвала, который был датирован концом XIII в., и отличалась самым большим диаметром дужки – 4,5 см.

К другому типу застезек-сюльгам относилась находка из раскопа СХСII (2017 г.), где она располагалась в прослойке 2 субгоризонта IV – позднего золотоордынского слоя (20–40 гг. XIV в.). Находка относилась к типу лопастных сюльгам с гладкой кольцевой дужкой, её концы были раскованы в пластины треугольной формы (рис. 1: 10). Диаметр дужки 2 см, длина лопастей 1,8 см, максимальная ширина 1 см. Сохранился язычок овального сечения и длиной 2 см. Известны находки данного типа сюльгам (тип В-II-3, по Поляковой) и с других участков Болгарского городища (6 экз.). Аналогичные застезки встречаются и на территории домонгольских селищ Волжской Булгарии, например с IV Старокуйбышевского селища (Казаков, 1992, с. 306, 307, рис. 103, 20).

Впервые для Болгарского городища с площадки исследований к юго-западу от Соборной мечети был найден еще один тип застезек-сюльгам – сюльгамы с тонкими, свернутыми в трубочку «усами», длина которых более полутора диаметров дужки. Всего было найдено три экземпляра этих сюльгам: две находки в раскопе CLXII (2011 г.) были опубликованы В.С. Барановым и А.М. Губайдуллинным (2016, рис. 7, 4, 5), и третья находка в раскопе СХСII (2020 г.) (рис. 1: 11). Все застезки данного типа происходили из нижней части домонгольского слоя VI. Аналогичные застезки известны по материалам Лядинского могильника древней мордвы X–XI в., а также

встречаются в комплексах X–XI в. Подболотьевского и Кривозерского могильников (Воронина, 2007, с. 19, 20), встречаются они и среди материалов ранних сельских поселений Волжской Булгарии (второй половины X – XI в.), например с территории I Измерского селища (Казаков, 1992, с. 306, 307, рис. 103, 21). К ярким находкам, характеризующим домонгольский слой VI (X – начала XI в.) на площадке обнаружения сюльгам с «усами», можно отнести два колчаных крючка, имеющих аналогии в материале Варнинского могильника (V–X вв.), бусы-лимонки и лимонovidные двухчастные пронизки, цилиндрическую глухую красно-коричневую стеклянную бусину с четырьмя сильно выступающими реснитчатыми черно-белыми глазками, которая, по мнению Ю. Кэльмера, характерна для IX и реже для середины X в. (Callmer, 1977, pp. 77, 88), а также сердоликовые призматические бусы, бытование которых на территории Восточной Европы ограничено в основном IX–XI вв. Отметим и присутствие здесь двух серебряных монет, которые являлись подражаниями сасанидским дирхемам X в. Среди керамического материала с этого участка в слое VI выделяется заметное количество (до 11,1%, по данным раскопа CLXXIX-2012 г.) фрагментов лепной посуды, в том числе поломско-ломоватовского типа и сосудов II, XI этнокультурных групп (по Хлебниковой Т.А.), присутствовали и целые формы. Все это позволяет искать черты сходства материала из слоя VI на площадке ремесленно-торгового района с представленным с ранним материалом в устье Малого Иерусалимского оврага, где также присутствовали материалы, которые можно соотносить с финно-угорскими древностями. Находки различных лопастных сюльгам показывают, что они являются «общемордовским элементом материальной культуры с XI по XIV вв.» (Вихляев, Кемаев, 2019, с. 110). На площадке исследований лопастные сюльгамы были выявлены как в домонгольских, так и в золотоордынских комплексах, что позволяет говорить о присутствии мордовского населения на всем протяжении существования средневекового Болгара.

Подвески. С площадки исследований (раскоп СХСII-2014 г.) из домонгольского слоя VI происходит еще одна находка, характерная для комплексов IX – начала XI в. Этой находкой является литая, арочной формы «прорез-

ная» подвеска медного сплава (рис. 1: 12). Размеры подвески 3,2×2,8 см. Верхняя петля для подвешивания обломана, в нижней части отсутствуют характерные для этих изделий отверстия под привески. Отсутствие последних может являться дефектом при отливке изделия. Центральную часть щитка занимает изображение, т. н. «три солнца». С территории Болгарского городища известно 5 экз. арочных прорезных подвесок, все они отличаются от данной находки формой щитка. Аналогичные арочные подвески принято рассматривать в качестве индикатора культуры угров Урала. Е.П. Казаков считал их изделиями болгарских мастеров, которые наполняли металлическими украшениями рынок Ветлужско-Вятского междуречья. Аналогичные подвески присутствуют на памятниках ломоватовской культуры в Верхнем Прикамье, в материалах полемской культуры на Варнинском могильнике, на Южном Урале в Хусаиновских, 1 и 2 Бекешевских курганных могильниках, Чишминском кушнарниковском могильнике, Большетиганском, Танкеевском, Кокрятском могильниках, в Сибири на могильнике Барсов городок. В качестве наконечников арочные украшения интерпретированы по материалам Южного Урала и Большетиганского могильника. Для населения Ветлужско-Вятского междуречья предполагается, что подобные подвески могли использоваться в качестве нагрудных украшений (Никитина, 2021, с. 32, 33, 40).

К шумящим подвескам относится и находка с раскопа CLXXIX (2013 г.). Подвеска медного сплава имела прямоугольную в плане форму (размеры 5,2×2,3 см) и происходила из прослоек домонгольского слоя V (XI – начало XIII в.). В нижней части располагались различной степени сохранности пять колец для крепления привесок, которые имели конусовидную форму (рис. 1: 13). Непосредственно на украшении сохранилось три привески. Еще одна была выявлена поблизости, но уже в переотложенном состоянии – в прослойках 2 субгоризонта IV – позднего золотоордынского слоя. Щиток занимал орнамент из «прорезных» треугольников, выполненный методом напайки отдельных полос к оборотной стороне щитка. К верхней планке щитка, также с его внутренней стороны, крепилось шесть прямоугольных «городков». Характер изделия, жгутиковый орнамент позволяет связать его с украшениями центральной группы мери,

датировка подобных подвесок относится к X – первой половине XI в. (Горюнова, 1961, с. 100, рис. 42). Известны они также с территории муромских могильников и курганных могильников Владимиро-Суздальской земли.

С раскопа CLXXIX (2013 г.) из домонгольского слоя V происходила находка, которую можно отнести к элементам шумящих подвесок, – это медного сплава пластина, свернутая в трубочку (длиной 3,6 см), один конец которой был сжат, и в нем пробито сквозное отверстие небольшого диаметра – 0,2 см (рис. 1: 14). Нижняя часть предмета украшена рельефным линейным орнаментом. Подобные привески встречаются и на шейных пластинчатых гривнах серповидной формы, которые распространены в погребальных комплексах мордвы и муромы в VIII–XI в. Шейную гривну с аналогичными привесками имело и муромское погребение 1101 с территории Танкеевского могильника, как отдельные элементы украшений пояса и груди известны они и с территории других могильников Волжской Булгарии, например Большетарханского могильника (Казаков, 1992, с. 52, рис. 13, 19, 20; с. 316, 317, рис. 107, 18). К привескам от шумящих подвесок относится и литой ромбовидной формы щиток размерами 1,8×2 см, углы и центр которого с одной стороны украшены полусферическими «горошинами» диаметром не более 0,2 см (рис. 1: 15). Происходила находка из прослоек 2 субгоризонта IV – позднего золотоордынского слоя (20–40 г. XIV в.). с площадки раскопа СХСII (2015 г.). Верхняя часть крепления выполнена в виде стержня с кольцевыми насечками и была раскована, что дает возможность предполагать попытку ее вторичного использования или свидетельствует о том, что она являлась заготовкой. Подобной формы привески встречаются на муромских шумящих подвесках (VIII–IX в.), а также на характерных украшениях мещеры из Жабкинского могильника XI–XII в. (Финно-угры и балты..., 1987, с. 282, табл. XXXIV, 1, с. 286, табл. XXXVIII, 1, 3, 8).

Бляха-застежка. Небольшой фрагмент литой округлой, ажурной бляхи-застежки с круглым отверстием посередине (рис. 1: 16), выполненной из медного сплава, происходил из раскопа CLXXIX (2014 г.). Он был выявлен в прослойках домонгольского V слоя. Верхнюю часть от центрального отверстия до края

украшает вертикальная перекладина, состоящая из осевой линии и примыкающих к ней наклонных поясков. Вертикальная перекладина имеет S-образное верхнее завершение. С различными трансформациями такие бляхи у муромы использовались с VII по X в., при этом можно отметить их сходство с близкими по происхождению марийскими ажурными бляхам. Предполагается, что подобные застежки могли использоваться в качестве оберегов, «не являясь функциональной деталью костюма» (Бейлекчи, 2018, с. 287).

Пронизки. Еще одна категория находок с площадки исследований в центральной части Болгарского городища – это пронизки из медного сплава. К категории «пронизки» относились два предмета, которые имели сквозные отверстия для нанизывания вещи на ремешок. Они являются обычно составными элементами пронизей, на концах которых крепились шумящие подвески. Эти предметы использовались для украшения груди и пояса. Здесь они представлены двумя типами: пронизка конусовидной формы (рис. 1: 18), близкая к ломоватовским пронизкам «бутылчатой» формы без украшений (отдел Б, тип 2, по Голдиной), и пронизка с двумя вздутиями и продольными прорезями на них (отдел Д, тип 2Б, по Голдиной) (рис. 1: 17). Диаметр нижней части конусовидной пронизки 3,5 см, верхней – 0,8 см. Происходит она с раскопа CLXXIX (2015 г.) из прослойки 2 субгоризонта IV – позднего золотоордынского слоя (20–40 гг. XIV в.). Пронизка с двумя вздутиями происходит с раскопа CLXXIX (2014 г.) из прослойки IV – раннего золотоордынского слоя (вторая половина XIII – начала XIV в.). Выполнены пронизки из медного сплава. Оба типа пронизок имеют под собой основу в предметах, относящихся к ломоватовскому кругу (Голдина, 1985, с. 47, 48, табл. XXII, 25, 28, 30, табл. XXIV, 47, 51), хотя встречаются и среди погребального инвентаря поволжских финнов.

Если обращаться к планиграфическому расположению находок на месте раскопов в центральной части Болгарского городища, то здесь можно выделить несколько закономер-

ностей: предметы, относящиеся к золотоордынскому периоду, располагались исключительно за границами руин городского базара, большинство из них отложилось в слой в период его существования или практически сразу после разрушения. Нельзя исключать и того, что встреченные на месте городского базара погребения являются небольшим мордовским могильником, хотя логичнее видеть в них санитарные захоронения, которые можно связать с трагическими событиями захвата города в 1361 г. Булак-Тимуром. Подобные санитарные захоронения, датированные 60-ми гг. XIV в., находят в разных частях Болгарского городища. Однако это предположение требует своего дальнейшего подтверждения. Расположение находок, датированных домонгольским периодом, более дисперсное, можно лишь отметить некоторую их концентрацию в юго-западной части площадки исследований.

Представленный обзор находок финно-угорских древностей с центральной части Болгарского городища наглядно свидетельствует о двух основных этапах взаимодействия финно-угров и тюрок в Среднем Поволжье: ранний этап (X–XI вв.) и поздний (вторая половина XIII – XIV вв.). На первом этапе происходили активные контакты болгар с представителями ломовско-ломоватовского населения, «которое, несомненно, участвовало и в сооружении будущей столицы страны – Болгара» (Казаков, 2007, с. 47), а также поволжскими и поокскими финнами. Связи болгар с ними носили не только торгово-экономический характер, но и происходило непосредственное включение последних в болгарский этнос. Сам ранний средневековый Болгар в этой связи мог выступать не только в качестве «мастерской», места проведения торговых операций, но и являться центром поликультурного объединения. На позднем этапе (XIV – начало XV вв.), как для площадки исследования, так и для Болгара в целом, отмечается очевидное присутствие мордовского этнокультурного компонента. Для Болгара данный этап совпадает с периодом постепенного упадка города после его захвата и разгрома Булак-Тимуром в 1361 г.

ЛИТЕРАТУРА

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301.

Алихова А.Е. Эрзянский могильник XIV в. у с. Гагино // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное изд., 1959. С. 169–194.

Бейлекчи Вал. В. Поясные и нагрудные украшения, предметы быта и производства в коллекции из грабительских раскопок 1910 г. на Подболотьевском могильнике муромы // Уваровские чтения – X: Физиогномика города: материалы всероссийской научн. конференции с международным участием (Муром, 19–21 апреля 2017 г.) / Под ред. Ю. М. Смирнова. Владимир: ВИТ-принт, 2018. С. 272–289.

Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г. Музей Болгарской цивилизации. Т. 1. Древний Болгар: жизнь города. Казань: Главдизайн, 2016. 267 с.

Баранов В.С., Губайдуллин А.М. О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 году // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 193–217.

Вихляев В.И., Кемаев Е.Н. Лопастные стюльгамы как этноопределяющий признак средневековой мордовской культуры // Поволжская археология. 2019. № 4 (30). С. 110–118.

Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983 – 1985 годов. М.: Наука, 2007. 164 с.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 280 с.

Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / МИА. № 94. М.: Наука, 1961. 264 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.

Казаков Е.П. О ранней дате столичных городов домонгольской Волжской Болгарии // Finno-Ugrica. 2008. № 11. С. 34–39.

Кокорина Н.А. Отчет о раскопках на Болгарском городище (раскоп СXVIII) в Республике Татарстан в 2000 г. Москва, 2002 / Док. фонд БГИАМЗ. Инв. № 963–1. КП-204.

Кондратьева О.А. Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси – России. Археологические и этнографические очерки. Спб.: Российский этнографический музей, 2011. 246 с.

Никитина Т.Б. Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX – XI вв. // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 32–42.

Полякова Г.Ф. Раскоп СIX // Отчет о работах на Болгарском городище в 1990 г. Болгары, Казань, Москва, 1991 / Док. фонд БГИАМЗ. Инв. № 94–1. КП-556.

Полякова Г.Ф. Отчет о работе на Болгарском городище в 1992 году (раскоп СXV) / Док. фонд БГИАМЗ. Инв. № 672–4. КП-105.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных металлов раннеболгарского времени с территории Болгарского городища // Средневековые древности Восточной Европы / Отв. ред. Н.Г. Недошивина / Труды ГИМ. Вып. 82. М.: ГИМ, 1993. С. 161–165.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. С. 154–268.

Смирнов А.П. Финские феодальные города // На удмуртские темы / Ученые записки Научно-исследовательского института народов Советского Востока при ЦИК СССР. Вып. 2. М.: Центриздат народов СССР, 1931. С. 36–75.

Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / МИА № 28. М.: АН СССР, 1952. 276 с.

Старостин П.Н. Раннее поселение на правом берегу Малого Иерусалимского оврага в Болгарах // Археология Волжской Болгарии: поиски, проблемы, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1993. С. 53–63.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. Т. 17 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. 512 с.

Центральный базар Болгара и его окружение (междисциплинарные исследования по материалам раскопок 2011–2019 гг.) / Отв. ред. В. Ю. Коваль. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 288 с.

Callmer J. Trade Beads and Beads Trades in Scandinavia ca. 800 – 1000 A.D. Bonn – Lund: Rudolf Habelt Verlag Publ., 1977. 229 p.

Информация об авторе:

Бадеев Денис Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); denisbadeev@mail.ru

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 259–301 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1959. In Smirnov, A. P. (ed.). *Iz drevnei i srednevekovoi istorii mordovskogo naroda (Essays on Ancient and Medieval History of the Mordva People)*. Saransk: Mordovian Book Publ., 169–194 (in Russian).

Beilekchi, Val. V. 2018. In Smirnov, Yu. M. (ed.). *Uvarovskie chteniya (Uvarov's Readings)* X. Vladimir: "VIT-print" Publ., 272–289 (in Russian).

Baranov, V. S., Bugrov, D. G., Sitdikov, A. G. 2016. *Muzei bolgarskoi tsivilizatsii. T. 1. Drevnii Bolgar: zhizn' goroda. (Museum of Bolgar Civilization. Vol. 1. Ancient Bolgar: Life of the City)*. Kazan: "Glavdizain" Publ. (in Russian).

Baranov, V. S., Gubaidullin, A. M. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 193–217 (in Russian).

Vikhlyayev, V. I., Kemaev, E. N. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 110–118 (in Russian).

Voronina, R. F. 2007. *Lyadinskie drevnosti: iz istorii mordvy-mokshi: konets IX – XI veka: po materialam Tsninskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 1983 – 1985 godov (Lyada antiquities. From the history of the Mordva-Moksha: the end of the IX – XI century)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

Goriunova, E. I. 1961. *Etnicheskaia istoriia Volgo-Okskogo mezhdurech'ia (Ethnic History of the Volga-Oka Area)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 94. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bulgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Problems of Interaction)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Kazakov, E. P. 2008. In *Finno-Ugrica* 11, 34–39 (in Russian).

Kokorina, N. A. 2002. *Otchet o raskopkakh na Bolgarskom gorodishche (raskop CXVIII) v Respublike Tatarstan v 2000 g. (Report on the excavations on the Bolgar fortified settlement (excavation CXXIII) in the Republic of Tatarstan in 2000)*. Moscow. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum and Preservation Area. Inv. no. № 963–1. КП-204 (in Russian).

Kondrat'eva, O. A. 2011. *Grebni IX–XIX vv. v bytu, obryadakh, fol'klore, remesle i khudozhestvennom tvorchestve Drevney Rusi – Rossii. Arkheologicheskie i etnograficheskie ocherki (Combs of the 9th – 19th cc. in Household Life, Ceremonies, Folklore, Crafts and Art of Ancient Rus - Russia. Essays on Archaeology and Ethnography)*. Saint Petersburg: Russian Museum of Ethnography Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 36 (2), 32–42 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1991. *Otchet o rabotakh na Bolgarskom gorodishche v 1990 g. (Report on the works on the Bolgar fortified settlement in 1990)*. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum and Preservation Area. Inv. no. 94–1. КП-556. (in Russian).

Poliakova, G. F. 1992. *Otchet o rabote na Bolgarskom gorodishche v 1992 godu (raskop CXV) (Report on the work on the Bolgar fortified settlement in 1992 (excavation CXV))*. Documentary Fund of the Bolgar Historical and Architectural Museum and Preservation Area. Inv. no. 672–4. КП-105 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1993. In Nedoshivina, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Vostochnoi Evropy (Medieval Antiquities of Eastern Europe)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 82. Moscow: State Historical Museum, 161–165 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1931. In *Na udmurtskie temy (On Udmurt themes)*. Series: Uchenye zapiski Nauchno-issledovatel'skogo instituta narodov Sovetskogo Vostoka pri TsIK SSSR (Scientific notes of the Research Institute of the Peoples of the Soviet East under the Central Executive Committee of the USSR) 2. “Tsentrizdat narodov SSSR” Publ., 36–75 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1952. *Ocherki drevney i srednevekovoy istorii narodov Srednego Povolzh'ya i Prikam'ya (Essays on ancient and medieval history of the peoples in the Middle Volga and Kama regions)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR)* 28. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Starostin, P. N. 1993. In Khuzin, F. S. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoy Bolgarii: poiski, problemy, resheniya (Archaeology of Volga Bulgaria: searches, issues, solutions)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 53–63 (in Russian).

Sedov, V. V. (ed.). 1987. *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia (The Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR, 17. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Koval, V. Yu. (ed.). 2022. *Tsentral'nyy bazar Bolgara i ego okruzhenie (mezhdistsiplinarnye issledovaniya po materialam raskopok 2011–2019 gg.) (The Central Bazaar of Bolgar and its surroundings (interdisciplinary research based on the materials of 2011–2019 excavations))*. Moscow; Saint-Petersburg: “Nestor-Istoriya” Publ. (in Russian).

Callmer J. 1977. *Trade Beads and Beads Trades in Scandinavia cu. 800 – 1000 A.D.* Bonn – Lund: Rudolf Habelt Verlag Publ. (in English).

About the Author:

Badeev Denis Yu., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; denisbadeev@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.